

Любина В. И.

СЛОВО В ИКОНЕ

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2009/7-2/30.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2009. № 7 (26): в 2-х ч. Ч. II. С. 95-96. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2009/7-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

вить следователю, как это имеет место при выделении из уголовного дела в отдельное производство другого уголовного дела. Именно следователь, будучи процессуально самостоятельным, должен принимать решение о соединении в одном производстве нескольких уголовных дел, когда имеются достаточные основания полагать, например, что несколько преступлений совершены одним лицом, либо расследовать каждое из них отдельно. У руководителя следственного органа достаточно других полномочий, обеспечивающих законность и обоснованность решения следователя о соединении уголовных дел.

Кроме того, в законе должен быть определен не только перечень процессуальных полномочий руководителя следственного органа, но и основания их применения, последовательность осуществления, порядок процессуального оформления, а также механизм ответственности [Семенцов, 2007, с. 268-272].

Требуется уточнения также положение п. 3 ч. 1 ст. 39 УПК РФ о праве руководителя следственного органа давать указания о производстве отдельных следственных действий, поскольку термин «отдельный» означает единичный, некоторый. Получается, что это не все, предусмотренные законом следственные действия, а только некоторые, но какие точно не понятно. В связи с этим необходимо исключить из п. 3 ч. 1 ст. 39 УПК РФ слово «отдельных». Это позволит, с одной стороны, устранить неясность в толковании термина «отдельные следственные действия», и, с другой стороны, не будет ограничивать полномочий руководителя предварительного следствия, так как руководитель следственного органа должен обладать правом давать указания о производстве любого следственного действия, если по обстоятельствам дела возникает необходимость его проведения.

Список литературы

- Бастрыкин А.** Необходимо формировать правовую политику государства // Российское право. 2008. № 5.
Божьев В. Процессуальное руководство производством предварительного следствия // Уголовное право. 2008. № 3.
Семенцов В. А. Руководитель следственного органа «новый» участник досудебного производства // Совершенствование деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью в современных условиях: материалы Международной научно-практической конференции (25-26 октября 2007 г.). Тюмень: Тюменский гос. ин-т мировой экономики, управления и права, 2007. Вып. 4.
Манова Н. С. Предварительное следствие: идеи и новые законодательные реалии // Государство и право. 2003. № 2.
Назаров А. Д. Следственные ошибки в досудебных стадиях уголовного процесса. Красноярск, 2000.
Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. М., 1997.
Семенцов В. А. Уголовно-процессуальное право. Часть общая: курс лекций. Екатеринбург, 2008.
Смирнов А. В., Калиновский К. Б. Уголовный процесс: учебник. М., 2008.
Стрёмовский В. А. Актуальные проблемы организации и производства предварительного следствия в СССР. Краснодар, 1978.
Уголовный процесс: учеб. / отв. ред. А. В. Гриценко. М., 2008.
Уголовно-процессуальное законодательство Союза ССР и РСФСР. Теоретическая модель / под ред. В. М. Савицкого. М., 1990.

СЛОВО В ИКОНЕ

Любина В. И.

Забайкальский государственный гуманитарно-педагогический университет им. Н. Г. Чернышевского

Богословское основание пространственных представлений эпохи и религиозного сознания отражаются на формообразовании надписей и шрифта, а также в восприятии взаимоотношения между изображением и словом. В силу специфики надписей на иконах их последовательного изучения до сих пор не проведено, несмотря на достаточную разработанность палеографической дисциплины, и искусствоведческих анализов изобразительных свойств надписей.

Что касается понимания основного назначения иконной надписи, то следует отметить, что оно складывается из различного подхода к иконе - как памятнику истории и материальной культуры, произведению искусства или предмету культа. Надписи отводится пояснительная роль И. А. Кочетковым [Кочетков, с. 32], о декоративной роли надписи говорит В. Н. Щепкин [Щепкин, с. 226-230], надпись как «зрительный образ слова» рассматривается Д. С. Лихачевым [Лихачев, с. 75], А. Н. Овчинников связь надписи и изображения рассматривает в композиционно-художественном и в смысловом планах [Овчинников, с. 189], надпись как «освещение иконы» признает П. А. Флоренский [Флоренский, с. 137].

Немаловажным является и отношение данной эпохи к слову, как носителю «магических», «эстетических», «иконных» свойств. В магическом подходе содержание важнее и многозначнее формы, в эстетическом - восприятие формы преобладает над содержанием. И чем дальше от церковного сознания - тем больше проявляется это разделение. В иконном подходе удерживается равновесие между внешним и внутренним [Чекаль, с. 5-7].

Взаимосвязи вербального и изобразительного текстов в иконе достаточно сложны и разнообразны, икона распространяет влияние на вербальную сферу церковного и светского искусства. В свою очередь светское искусство отражается в иконе. Слово в богословии составляет метафизическую основу вещи, слово (бого-

служебный текст, иконописный подлинник) определяет содержание и композицию иконы, икона порождает слово (вербальная интерпретация изображения), слово может непосредственно присутствовать в иконе, икона является вдохновительницей церковной и светской литературы, вербальные тексты также могут пониматься как иконы.

Традиция совмещения изображения и слова в христианском искусстве являлась закономерным продолжением традиций древности, в сущности, не отделявших изображение от слова. В эпоху расцвета иконописания слово понималось как вербальная икона и в сакральное пространство иконы оно входило как важнейшая и неотъемлемая его часть, как икона иконы. Слово имело самостоятельную роль, но оно было неотделимо от изображения. В более поздний период слово в иконе начинает выполнять подчиненную, служебную роль «комментатора». Оно становится вербальной расшифровкой невербального текста. Начиная с эпохи барокко, слово нередко выполняет функцию украшения, орнамента. Так слово становится зависимым от иконы. Оно выполняет несколько разных служебных функций по отношению к изображению. Вслед за тем слово опять становится независимым от иконы, но теперь это – «дурная» независимость. Слово в такой иконе имеет свою функцию, прямо независимую от изображения (например, кондак или тропарь святому). Эта независимость слова от иконы порождает возможность вторжения в икону мирского слова (название комитета по цензуре). Таким образом, на протяжении всей истории слово в иконе эволюционирует от сакрального к повествовательному и декоративному

Несомненно, надписи, связаны со значением изображения всеми своими свойствами: художественными, содержательно-смысловыми, символическими, богословским. Понимание этого позволит в дальнейшем правильно подойти к созданию системы исследования и описания иконных надписей, без чего познание древней иконы не может быть достаточно полным.

Список литературы

- Аверинцев С. С. Поэтика ранневизантийской литературы. М.: CODA, 1997.
Большая энциклопедия Кирилла и Мефодия. Электронное энциклопедическое издание.
Гальченко М. Г. Надписи на иконах Древней Руси. М.-СПб.: Алетейя, 2001.
Герчук Ю. Я. Художественная структура книги. М.: Книга, 1984.
Герчук Ю. Я. История графики и искусства книги. М.: Аспект пресс, 2000.
Грабарь И. Э. Письма. 1917-1941. М., 1977. № 26 (за 1920 г.).
Карташев А. В. Вселенские соборы. Клин. фонд Христианская жизнь, 2002.
Кочетков И. А. Житийная икона в ее отношении к тексту жития: автореф. ... канд. дис. М., 1974.
Лепяхин В. В. Икона и иконичность. СПб.: Успенское подворье Оптиной Пустыни, 2002.
Лепяхин В. В. Значение и предназначение иконы. М.: Паломник, 2003.
Лепяхин В. В. Функции иконы. Икона в Церкви, в государственной, общественной и личной жизни. М.: Паломник, 2003.
Лихачев Д. С. Поэтика древнерусской литературы. Л., 1967.
Овчинников А. Н. Надписи в Георгиевской церкви Старой Ладogi // Памятники культуры. Новые открытия. 1977.
Пановский Э. Смысл и толкование изобразительного искусства. СПб.: Академический проект, 1999.
Покровский Н. В. Очерки памятников христианского искусства. СПб.: Лига Пресс, 2000.
Саблина Н. П. Слова под титулами. Словник. Надписи на Кресте Господнем и святых иконах. СПб.: Ижица, 2002. 44 с.
Трубачева М. С. О происхождении и некоторых свойствах надписей на иконах // Древнерусское искусство: исследование и реставрация. М.: ВХНРЦ им. Грабаря, 1985.
Тураев Б. А. Описание египетских памятников в Русских музеях и собраниях // Записки Восточного отделения Императорского археологического общества. СПб., 1989. Т. XI.
Успенский Б. А. Семиотика искусства. Семиотика иконы. М.: Языки русской культуры, 1995.
Уваров А. С. Христианская символика. М.: Алетейя, 2001.
Фаворский В. А. Литературно-теоретическое наследие. М.: Советский художник, 1988.
Флоренский П. А. Иконостаc. 1922 // Богословские труды. М., 1972. Вып. 9.
Чекаль А. Г. Шрифт в иконе и иконический текст. Харьков, 2003.
Щепкин В. Н. Учебник русской палеографии. Датировка иконных надписей. М.: Аспект Пресс, 1999.

ВРАЧЕВАТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МОНАХОВ КИЕВО-ПЕЧЕРСКОГО МОНАСТЫРЯ (СЕРЕДИНА–ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XI В.)

Малахова А. С.

Армавирский государственный педагогический университет

Понимание врачебного дела как составной части деятельности Церкви пришло вместе с христианством из Византии. В Древнерусском государстве при монастырях создавали богадельни, основанные, видимо, по примеру подобных заведений в Афонском и других христианских монастырях Византийской империи. Богадельни или странноприимные дома выполняли не просто функцию призрения бедных, но и ухода и даже лечения больных людей.